

дарственной Публичной библиотеки под шифром греч. № 115 удалось обнаружить (с помощью специальных снимков) стертую надпись, из которой выясняется, что эта рукопись принадлежала чернецу Малахии Философу: «Псалтырь ничтожного и грешного Малахии иеромонаха и наместника Владимира Верхней России Московской. И вы, читающие, молитесь за меня господу, чтобы обрел милость в страшный день суда». Следовательно, отправляясь на Русь, Малахия взял с собой также и свои книги, а не только иконы. Его прозвище «Философ» указывает, что Малахия этот был высокообразованным человеком. На Руси Малахия жил долго — в актах Нижегородского Благовещенского и Владимирского Царево-Константиновского монастырей 1399—1446 гг. упоминается архимандрит Малахия, которого я считаю возможным сопоставить с чернецом Малахией Философом Троицкой летописи и с владельцем указанной Псалтири иеромонахом Малахией. Малахия этот прожил на Руси около 60 лет, следовательно, уехал из Царьграда молодым человеком; но уже тогда, будучи совсем юным, он имел прозвище «Философ», каковое мог заслужить лишь по окончании Константинопольского университета.³¹

Третьим из этой группы назову митрополита Климента Смолятича, который, как сказано выше, был знаком с византийской образованностью. Допустимо предположение, что Климент учился в Константинополе, там подобно другим учащимся привык именовать себя философом, гордился этим прозванием.³² На Руси же считали, что Климент незаслуженно присваивает себе столь высокое звание, которое в русской практике понималось в прямом значении данного слова, да вдобавок ассоциировалось с именем Константина — Кирилла Философа; повседневная же византийская практика употребления слова «философ» не была известна на Руси.

Известны также три лица, которым прозвание «философ» было присвоено по сходству их имен и характера их деятельности с именем и подвигом Константина-Кирилла. Лица эти следующие:

1. Епископ Преславский Константин (конец IX—нач. X в.), автор «Учительного евангелия», «Азбучной молитвы», службы Мефодию, Хронологических таблиц (так называемые Историкии); в рукописях этот Константин иногда называется философом, очевидно по вышеуказанной причине. Сведений об этом Константине сохранилось мало.³³

2. Константин Костенечский, грамматик и философ (около 1380—после 1431), автор грамматических сочинений. По мнению болгарского исследователя К. Куева, Константина называли философом за его ученые познания.³⁴

3. Стефан Пермский, просветитель зырян, создатель зырянской азбуки. Автор жития Стефана пишет, что некоторые из свидетелей

³¹ См. мою работу «Чернец Малахия Философ» (Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1962, стр. 69—70), где указана остальная библиография о Малахии.

³² К этому же взгляду, как сказано, были близки Н. К. Никольский и Е. Е. Голубинский, однако сделать окончательный вывод к тому и другому помешало современное им состояние византиноведения, когда о системе византийского образования было известно немного.

³³ См.: История на българската литература. Т. I. Старобългарска литература. Под ред. на В. Велчев, Е. Георгиев, П. Динев. София, 1962, стр. 112—126; И. Я. Порфирьев. Описание рукописей Соловецкой библиотеки, ч. 1. Казань, 1881, стр. 698—699.

³⁴ См.: К. Куев. Konstantyn Kostenecki w literaturze bulgarskiej i serbskiej. Kraków, 1950 (Biblioteka Studium Słowianskiego Uniwersytetu Jagiellońskiego, Seria n° 5); см. также: История на българската литература, т. I, стр. 315—325; Ягич. Рассуждения, стр. 366—381. — Род занятий этого Константина — грамматика, вопросы языкознания — мог напоминать современникам деятельность Константина-Кирилла.